

Выступает труппа Роберта Джоффри

ГАСТРОЛИ балетных трупп США стали почти традицией для нашего города. Деятели американского балетного театра знакомят нас со своим творчеством во всем его разнообразии: труппа Люции Чейз не похожа по творческой манере и задачам на театр Джорджа Баланчина, а хореографический почерк Роберта Джоффри, труппа которого выступает сейчас в Ленинграде, отличается от стиля всех виденных нами ранее зарубежных постановщиков.

Труппа Роберта Джоффри создана совсем недавно, в 1956 году, и состоит из молодых и одаренных танцовщиков, самому старшему из которых 29 лет. Да и сам Джоффри не убелен сединами: ему всего 31 год. А молодости, как говорит Джоффри, свойственны поиски нового, стремление найти свое, неповторимое решение той или иной творческой задачи.

Первое, что бросается в глаза, когда смотришь спектакли труппы, — это поиски ясного и драматургически четкого материала для либретто одноактных балетов. Сам Джоффри, например, обращается к темам древнеяпонской поэзии с ее философским раздумьем и глубиной лирических переживаний; другой балетмейстер — Элвин Эйли взял для своего балета «В доме страданий» полную трагедийного пафоса пьесу «Дом Бернарды Альбы» испанского драматурга Гарсии Лорки, погибшего от руки фашистов в 1936 году.

Но подчас, к сожалению, благодар-

ный литературный материал превращается в руках балетмейстеров труппы в подчеркнута натуралистические произведения. Так, молодой балетмейстер Брайан Макдональд превратил древний миф о «священной весне» человечества в эротически изощренный эскиз, далекий по форме и мысли от целомудренности народного сказания; Элвин Эйли снял всю социальную проблематику пьесы Гарсии Лорки, тем самым обеднив в значительной степени либретто. Несмотря на целый ряд удачных находок постановщика (смерть героев, характерные танцы, в кабачке, финал спектакля), балет в целом оставляет впечатление незавершенности из-за своей эклектичности и стремления во что бы то ни стало решить сложные взаимоотношения людей в хореографической драме средствами нарочито абстрактного танца. Не всегда, вероятно, можно рассказать зрителю о сложных сплетениях судьбы человека «тревожными геометрическими рисунками», как в этом нас пытается убедить театральная программа, излагающая краткое содержание балета «Канаты».

Когда же постановщик бережно и творчески использует тот материал, к которому он обращается, результаты получаются совершенно иные: поэтические зарисовки японских поэтов древности вдохновили Роберта Джоффри на создание интересных и стилистически тонких «хореографических поэм». (балет «Гамелан»): вот

Ветер, трепетно влюбленный в Лань, стремится защитить ее от Охотника; вот Бабочки, проносясь в стремительном танце, чаруют зрителя своим изяществом и красотой. Костюмы этого балета, выполненные по эскизам художницы Виллы Ким, тонко передают колорит японской живописи — перед вами словно оживают

старинные гравюры, созданные искусной рукой древнего мастера.

В своем творчестве Роберт Джоффри опирается на принципы классического танца. Он убежден, что только классика может дать подлинную творческую жизнь любой балетной труппе. «Но, — добавляет он с грустью, — мы не можем братья за

такие шедевры, как «Лебединое озеро» или «Спящая красавица», — слишком мала наша труппа, слишком хорошо знают эти балеты наши зрители в блистательной постановке русских хореографов». Это в значительной степени и обуславливает репертуар труппы, состоящий из одноактных балетов.

Исполнительская техника молодых артистов находится на высоком уровне; так как труппа невелика, то одному и тому же актеру приходится исполнять самые разнообразные партии: от классических до гротесковых. В труппе нет звезд — все двадцать четыре танцовщика с одинаковым энтузиазмом исполняют большие и маленькие роли.

Из исполнителей запоминается талантливая Лиза Брэдлей, создающая трагический образ Аделы («В доме страданий») и лихо танцующая гротесково-комедийный номер в «Прошлом мюзик-холла». Отличными партнерами и танцовщиками показали себя Поль Садерленд и Джонатан Уоттс.

В заключение хочется пожелать талантливой труппе и ее молодому хореографу дальнейших успехов в их поисках, заметив при этом, что новое не всегда заключается в бессюжетности балета или абстрактности танца.

И. СТУПНИКОВ

На снимке: восточный танец из балета Р. Харнесса «Прошлое мюзик-холла» в постановке Д. Арпино. Фото П. Федотова (ЛенТАСС)

